

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Отдельные дневниковые записи обработанные позже, на дусуге. Часть 3: Начало осени 2013

Иногда я перестаю себя чувствовать человеком, женщиной. Когда-то мне сказали, что я не смогу иметь детей. Эта мысль должна была меня разрушить или придать иной импульс. Я не буду останавливаться на слезах и остром чувстве неполноценности, я лучше скажу о том, что отсутствие страха перед зачатием освободило во мне чувственность. Причем какую-то злую, беспощадную и стремительную. Во мне пропала жалость к мужчинам, они потеряли для меня ценность в том смысле, что могут помочь даровать жизнь, теперь это потеряло смысл.

Осталась просто жадность к удовольствиям, которые они могут дать, при старании, конечно. Такая холодность к людям делает меня очень сильной, я не беру в расчет их переживания, только если мне надо их использовать. Что будет потом, когда я постарею или дальше — за границей жизни? Такие мысли посещали меня, но чувственный поток был сильнее, я отгоняла их, ведь то, что я имела сейчас, позволяло утолять самые острые желания.

Катя, да, её звали Катя. Я училась с ней когда-то, тогда мы не общались, но позже, наши пути пересеклись, и мы как-то сблизилась. Чем-то я привлекла её, хотя и женщины не знают дружбы. Так, более или менее, комфортное общение, сплетни, незначительная помощь друг другу. Но для мужчин дружба это гораздо большее, прежде всего, совместное действие, они очень нервно относятся к её проявлениям.

Я бы не сказала, что она была очень красива, хотя эти слова можно сказать про каждую, за исключением Венеры Милезской. При улыбке у неё как-то так обворожительно подвертывалась верхняя губа, это трудно объяснить, надо увидеть, очень необычно и как-то подкупающе, мужчины сразу клевали на это. И в целом, в её небольшой фигурке таилось что-то от ребенка, которому хотелось покровительствовать.

Она вышла замуж, осталась сидеть дома и я стала часто бывать у нее. Часами она могла говорить о косметике, о вещах, которые не стоили таких длинных бесед. Только сидя на иждивении мужа можно было заполнять жизнь таким хламом, но, этим она демонстрировала мне отсутствие забот, праздную беспечность, которой не было у меня.

— У тебя много было мужиков, до мужа — как-то утомившись, я решила взять быка за рога.

— Нет, один.

«Ну и дура» — мелькнуло у меня в голове. Я представила её вялость и множество всяких «не хочу и не надо», которыми она обставляла секс. Конечно, это нельзя сказать с уверенностью, но, судя по каким-то вялым её движениям, замедленности, но мне так показалось. Мне пришла в голову мысль соблазнить её мужа, хотя и не видела его ни разу. Зачем? Не знаю, просто так. Ради своей уверенности в своей женской силе и её слабости. Ради победы моего желания над её обаянием. Ради того, что не болонка не может быть ровней суке. Эта мысль рассмешила меня. Выходило, что я дворняжка за, которой бегают, уткнув носы ей под хвост, свора помойных кобелей, но пусть, это не важно. Её судьба была решена, хотя она и ничего не подозревала об этом. А в себе я не сомневалась.

— Ты говорила, что тебе придется сидеть в выходные дома?

— Да, говорила — как можно печальнее произнесла я.

— Поехали на дачу к нам. Там много всего сделал Александр, — почему-то она называла его так торжественно, — бассейн, сауна, воздух это очень полезно... Можно загорать. Там много

комнат, они все пустуют. Там есть камин, правда сейчас жарко и, наверное, его не стоит разжигать.

— Не стоит, — сама подумала: «Много комнат это хорошо» — Не очень удобно. Я не знакома с твоим мужем.

— Ничего, ему до тебя не будет особенного дела.

Эти слова разозлили меня, но я промолчала.

Через несколько дней я оказалась на даче. Как я и ожидала, это была стандартная пошлость за огромным забором. И, естественно, хозяева думали, что они все сделали особенно, не как у соседей. Но так как у большинства воображение отсутствует начисто, то они просто повторяют увиденное у других, думая, что новаторствуют в дизайне. Женой в этом гареме.

Алкоголь все больше менял сознание, условности между людьми ослабевали, границы размывались, все эти сложные реверансы ухаживаний теряли смысл, казалось, что надо сразу переходить к удовольствиям, раз уж они присутствуют в наших телах. Катя стала очень развязанной, как часто бывает с пьяными женщинами, она требовала, чтобы все внимание отдавалось ей и моему и мужа. Собираясь что-то сказать, она умоляла посмотреть ей в глаза, дескать, она скажет что-то необыкновенно важное, но пока она выжимала наше внимание, забывала, чего, собственно, собиралась говорить. Заливалась смехом, казалось она полностью замкнута на себе, на своих мыслях и эмоциях и только навязчивое желание иметь зрителей раздражало все больше. Впрочем, это было на руку.

С Леонидом мы переглядывались совсем откровенно, мне стало понятно, что «клиент созрел». Я даже игриво приподняла край юбки, он улыбнулся и как-то нервно поглядел на жену. Я понимала его мысли.

— Почему эти люди — указала я на портреты — такие напряженные, они думают о своем государстве?

— Они хотят стать лучше, но не знают как — Катя залилась смехом

— Да, думают о стране, это нормально — ответил Леонид

— Да, пожалуй, — согласилась я — если они перестанут думать о стране, то ее просто не будет. Это люди живут по-настоящему, а страны и государства, только в их головах.

— Нет, — Леонид встрепенулся, — люди смертны, а страны несравненно долговечнее...

— Не уверена. — Я поняла, что разговор приобрел не совсем нужное направление, — а где у вас туалет?

— Там! — Катя, не оборачиваясь, указала на дверь.

— Леонид, покажи мне.

— Да, покажи ей и принеси еще вина, там яблоки возьми еще. — Катя уронила голову на грудь, темные волосы её закрыли лицо

Мы пошли по коридору, я специально шла впереди, чтобы он оценил фигуру, длину моих ног, покачивание бедер. Не знаю, что на меня нашло, но я решила сделать весьма радикальный ход.

Он открыл дверь туалета, зажег свет. Я вошла, огляделась, туалет совмещен с ванной — «Места много, это хорошо». Леонид развернулся, чтобы выйти, но я остановила его:

— Не уходи, побудь со мной, мне страшно одной

— ...

— Если тебе противно, то можешь выйти — сказала я, задирая юбку.

— Нет... — как-то хрипло ответил он.

— Не отворачивайся

Спуская трусы и колготки, я смотрела ему в глаза, зная, что этим удерживаю его от смятения и заставляю преодолеть стыд, я ободрительно улыбалась ему.

Дело в том, что у меня большие половые губы, мне долгое время было стыдно за них перед другими женщинами, но, потом, позже, это оценили мужчины. Впрочем, не все, но это уже не важно. Я села на унитаз и насколько могла, раздвинула ноги... Я видела, как блеснули его глаза, он совсем потерял голову, первая «бандерилья» полетела «быка». Дальше, когда журчание утихло, мой палец раздвинул «петушинный гребень» демонстрируя его влажность и глубину. Вторая «бандерилья» его доконала, он сделал шаг ко мне. Именно его повинование и полная моя власть над ним возбуждала меня больше всего, я дрожала от этого магического пленения самца. Остальное, в сегодняшней ситуации, особенно не имело смысла. Все было так, как я рассчитывала. Я не хотела его видеть, когда мужчина входит в женщину, он приобретает над ней власть и поэтому предложила ему сзади. (Хотя в туалете и выбора-то не было). Потом появилась шатающаяся жена, дверь была предусмотрительно мной не закрыта. Она, рыдая, побежала в свою комнату. Он, так и не доделав дела, бросился за ней. Я знала, что это произойдет, вопрос был только во времени, если бы она заснула в зале, то я заставила его сделать это у камина.

Одевшись, я собрала вещи и стала ждать такси глядя в темный провал окна; где-то далеко мерцали огни большого города, и метался свет автомобильных фар. Я была уверена в себе и спокойна, я забрала эту уверенность у них и теперь они выясняли отношения где-то на втором этаже.

Подъехала машина. Леонид весь красный и растрепанный выбежал ко мне:

— Ты уезжаешь,... ну понятно... так лучше... , мы увидимся?

— Конечно. Я предложу тебе такое, от чего ты не сможешь отказаться — сказала я, улыбаясь как можно искреннее. Мы поцеловались дружески. С дорожки я обернулась и обещающе помахала ему рукой. Я прекрасно знала, что мы больше не увидимся.